

ИЗБРАННЫЕ ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА III МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Т.Я. Хабриева

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье, подготовленной на основе доклада автора на III Международном конгрессе сравнительного правоведения, анализируются тенденции конституционного развития, обосновывается классификация основных законов, подробно исследуются особенности российской модели Конституции и ее влияние на конституционно-правовое пространство современного мира.

Ключевые слова: Конституция, основной закон, классификация конституций, модели конституций, российская модель Конституции, конституционно-правовое пространство мира.

Конституционный процесс в мире продолжает развиваться, впечатляя своим количественным измерением¹ и содержательным разнообразием². В большинстве стран действуют конституции капиталистического общества на разных ступенях его эволюции.

В отдельных государствах (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос) продолжают существовать конституции социалистического типа, сохраняющие господство социалистической собственности, руководящую роль коммунистической партии, систему советов как органов государственной власти, обязательную идеологию – марксизм-ленинизм с национальной спецификой – идеи Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в Китае, Хосе Марти на Кубе, Ким Ир Сена в КНДР и др.³

¹ Сейчас действует более 200 конституций государств, приблизительно 400 основных законов субъектов федераций, несколько конституций территориальных автономных образований (Крыма в Украине, Каракалпакской Республики в Узбекистане и др.). В мире существуют непризнанные государства, многие из которых приняли конституции (Тайвань, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика и др.).

² Подробнее см. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 5–6; Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013; Ginzburg T., Dixon R. Comparative Constitutional Law. Northampton, 2011; Troper M. Droit constitutionnel (34e edition). Paris, 2013; Ponthoreau M. – C. Droits constitutionnels compares. Paris 2011.

³ См.: Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3. М., 2010. С. 225–226, 267–269; Конституции государств Америки. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 2., М., 2006. С. 548, 550.

В странах мусульманского фундаментализма (в Королевстве Саудовская Аравия, Султанате Оман и др.), где, как правило, нет парламентов, выборов, референдумов, партий, в последние десятилетия появились дарованные монархами основные законы (низамы). По форме они подобны конституциям, но объявляют подлинной конституцией Коран и Сунну (например, ст.1 Основного низама об управлении Саудовской Аравии 1992 г.)⁴.

Различны формы конституций. В большинстве государств, как и в России, конституция представляет собой единый акт, документ высшей юридической силы. В Израиле, Швеции, некоторых других странах роль конституции выполняет совокупность основных (конституционных) законов, принятых в разное время, иногда с промежутками в сотню и более лет⁵.

В Великобритании и Новой Зеландии конституции состоят из обычных (не основных) законов. Они включают также некоторые судебные прецеденты (решения высших судов по публично-правовым вопросам), конституционные обычаи и даже выводы выдающихся британских конституционалистов⁶. Например, частью британской конституции считается доктрина

⁴ Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 1. М., 2010. С. 492.

⁵ Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 1. М., 2010. С. 98–142; Конституции государств Европы. В трех томах. Под ред. Л.А. Окунькова. Том 3. М., 2001. С. 583–702.

⁶ См.: Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 155–189; Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право. М., 1950. С. 5–15.

правоведа второй половины XIX – начала XX веков А.В. Дайси об осуществлении парламентом суверенитета Британии⁷.

Среди этих конституционных актов свое место занимает Конституция Российской Федерации 1993 г.

В первое десятилетие ее существования в оценках преобладал акцент на признаки конституции *ad hoc*, основного закона, рассчитанного на преодоление «переходного периода» в государствах с «дефицитом демократии»⁸. Речь идет об особом явлении в конституционном праве, конституциях, которые в силу соединения растущего нового и сохранения пережитков старого, по определению несовершенны, гибриды.

Однако, спроектированная таким образом Конституция РФ 1993 г. и через 20 лет после принятия доказала свою жизнеспособность, и юридическую пригодность на неограниченный срок. Она не только позволила сформировать новую правовую систему и систему законодательства, но и задала юридические координаты, на основе которых формулируются и реализуются правовые решения, чей регулятивный потенциал простирается за пределы жизни одного поколения⁹.

Для ее анализа долгое время преобладавший в отечественной доктрине типологический подход к классификации конституций недостаточен и требует использования, как это делается в зарубежной литературе¹⁰, понятия модели конституции. Поэтому в российской доктрине в развитие типологической (формационной) характеристики конституции предложено *цивилизационное, социо-культурное правовое понятие модели конституции*¹¹, которое позволяет учесть существующие особенности конституций.

В истории сменялись и продолжают существовать различные модели основных законов. Капиталистическая либерально-инструментальная модель консти-

туций США 1787 г.¹², Франции 1852 г.¹³ или Германии 1871 г.¹⁴ отличается от капиталистической модели Португалии 1976 г. или Бразилии 1988 г., а положения социалистической Конституции Китая 1982 г., признающей социалистическое рыночное хозяйство, отличаются от жестких запретов советских конституций. Подобный анализ моделей может быть продолжен, и в целом он подтверждает эффективность такого исследовательского подхода, в том числе для выявления своеобразия российской Конституции, ее места и роли в современном мире.

В этой связи допустимо ли рассматривать Конституцию РФ в качестве особой модели родового характера, как это делают некоторые французские исследователи¹⁵. Полагаем, что нет, поскольку она относится к постсоциалистической модели конституции, действующей в настоящее время более чем в 20 странах – бывших социалистических государствах (Болгарии, Румынии, Монголии и др.). Вместе с тем, она представляет собой *особую разновидность постсоциалистической модели конституций*. Это *евразийская разновидность* постсоциалистической модели. Ей присущи свои особенности, обусловленные своеобразием России, составом ее населения, историческими и культурными традициями народов, институтов общественного и государственного строя, природой социальных отношений, характером и организацией государственной власти, даже ее уникальным географическим положением¹⁶. Они находят отражение и в конституционном закреплении особой формы государственно-территориального устройства – федерации. Надо, кстати, специально заметить, что другой евразийской и вообще постсоциалистической федерации не существует, а сама Российская Федерация характеризуется соединением в разных сочетаниях территориального и этнического подходов. В России установилась своеобразная форма правления (разновидность президентско-парламентарной респуб-

⁷ Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1905. С. 44–97.

⁸ См.: Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М, 2005.

⁹ Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. № 6 (36). С. 25–30.

¹⁰ Jackson V.C., Tushnet M. V. Comparative Constitutional Law, 2nd ed. N.Y., 2006; Rosenfeld M. The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Oxford, 2013.

¹¹ Т.Я. Хабриева Российская конституционная модель и развитие законодательства // Конституция и законодательство. По материалам международной научно-практической конференции (Москва, 29 октября 2003 г.). Книга II. – М., 2004. С.5–18; **Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России)** / под.ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013. С. 586.

¹² Лафитский В.И. Конституционный строй США. М., 2007.

¹³ Lockwood, H. C.: Constitutional History of France. Chicago, 1890.

¹⁴ Murkens E.K. From Empire to Union: Conceptions of German Constitutional Law since 1871. Oxford, 2013.

¹⁵ Такую идею, в частности, высказал известный французский компаративист Р. Леже, выступая в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Подробно идею «самобытности» российской Конституции он развивает в ряде работ (см.: Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2009. С. 211–220).

¹⁶ Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества (материалы научно-практической конференции. Москва, 1 декабря 2008 г.). С. 3–11.

ки), есть немало специфики в регулировании экономических и национальных отношений и т.д.

Можно выделить следующие особые черты и свойства отечественной конституционной модели:

Во-первых, как и другие постсоциалистические конституции, она возникла в условиях антитоталитарных демократических перемен. Но эти процессы достаточно существенно отличались от тех, которые происходили в других странах социалистического лагеря. В России это был длительный процесс с периодическими изменениями соотношения и роли различных социально-политических сил: сначала – «перестройка сверху» в целях создания социализма «с человеческим лицом», потом – распад СССР, затем – острые конфликты и противостояние ветвей власти, трагически закончившиеся в начале октября 1993 г. Эти события наложили заметный отпечаток на содержание Конституции 1993 г. и на ее подходы к регулированию многих вопросов, в том числе форм собственности, социальной роли государства, статуса общественных объединений¹⁷.

Во-вторых, будучи создана в специфических условиях крушения тоталитаризма и предотвращенной гражданской войны, российская Конституция стала документом, содержащим элементы общественного договора разных социальных слоев населения и политических групп.

В-третьих, ее особенность состоит в стремлении сбалансировать конституционное регулирование. Конституции традиционного капиталистического общества излишне индивидуалистичны. Социалистические конституции, напротив, нередко забывают о человеке. Современная российская конституционная модель ставит целью преодоление западного индивидуализма, соединение интересов человека и коллектива, человека и государства, человека и общества. Ошибочно объявлять только права и свободы индивида высшей ценностью, существующей в обществе. Государство – такая же ценность и достижение человеческой цивилизации, как и институт прав и свобод человека¹⁸. Поэтому нельзя недооценивать значения государственных институтов, как и нельзя продолжать поддерживать пафос слома государственности, оправданный в период борьбы с тоталитаризмом. Нельзя противопоставлять личность и государство, когда государственная власть исходит от народа, принадлежит и служит ему. Должен быть достигнут паритет прав, свобод и ответственности гражданина, с одной стороны, и «коллективной личности» – общества и представляющего его государства, с

другой. Таким образом, следует отметить новую ориентированность российской конституционной модели.

В-четвертых, российская конституционная модель позволяет общественным отношениям эволюционировать в разных направлениях, искать оптимальную для российских условий форму. Двадцатилетний опыт доказал, что она способна функционировать в изменяющихся условиях, в том числе в новых крупномасштабных процессах глобализации. В связи с этим весьма показательна практика федеративного развития России, которая прошла уже несколько этапов, а положения Конституции остались неизменными.¹⁹

И наконец, **в-пятых**, общественная стабильность, заложенная в российской конституционной модели, опирается на поступательное, прогрессивное развитие общества. Новая схема связей и отношений рассчитана на действие в течение длительного времени, вместе с тем, она предполагает постоянное решение новых задач. Поэтому в Конституции заключена диалектика стабильности и изменчивости. Ее базовые ценности стабильны, способы их осуществления изменчивы.

Конституция РФ имеет немало принципиально общего с известными конституционными актами. И эта ее сторона хорошо изучена в науке, особенно с точки зрения конституционно – ценностной матрицы, которая совпадает у подавляющего большинства современных конституций. Но есть важная особенность Конституции РФ, существенным образом отличающая ее от других основных законов. Все конституции, хотя по-разному и в неодинаковой степени (например, Конституции США 1787 г. и Норвегии 1814 г. – в минимальной степени) юридически закрепляют те отношения, которые в большинстве государств постепенно стали предметом конституционного регулирования. Это – основы правового статуса личности, положения и деятельности сообществ и объединений людей, основы общественного строя, организации и деятельности государства и его основных органов. Причем, как известно в конституциях зарубежных стран длительное время использовался ограниченный подход к содержанию конституции, включавший в основном регламентацию вопросов власти и прав человека.

Конституция 1993 г. характеризуется *комплексным подходом конституционного регулирования* всего строя страны, начало которому положила первая Конституция нашей страны – Конституция 1918 г.²⁰ В дальнейшем он совершенствовался в последующих конституциях СССР 1924, 1936 и 1977 гг.

Под воздействием советских конституций изменились подходы к конституционному регулированию

¹⁷ См.: Зорькин В.Д. Конституционно правовое развитие России. М., 2011.

¹⁸ См.: Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009, № 1. С. 5–14.

¹⁹ См. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. СПб., 2004.

²⁰ Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003.

многих государств. Первой стала Веймарская Конституция Германии 1919 г., которую иногда в зарубежных исследованиях ошибочно называют первой социальной конституцией²¹ (такой была частично мексиканская Конституция 1917 г. а в полном объеме – первая российская Конституция 1918 г.). Влияние советского подхода к объекту конституционного регулирования заметно и в других основных законах, принятых после Первой мировой войны, в частности, Польши 1921 г.,²² Чехословакии 1920 г.,²³ Ирландии 1937 г.²⁴ и т.д. В них появились краткие положения, относящиеся к некоторым элементам общественного строя.

После Второй мировой войны такого рода положения получили более широкое распространение в новых конституциях, в том числе в конституциях Италии, Египта, Индии и других стран, в большой группе так называемых стран социалистической ориентации, число которых одно время доходило до 17. Во всех этих основных законах был определен элемент влияния конституций нашей страны, как одного из основных ориентиров развития мирового конституционного пространства задолго до принятия Конституции России 1993 г.²⁵

Важно, однако, подчеркнуть, что говоря о роли советских конституций, имеется в виду сохранение влияния советского (и в целом марксистского) подхода к объекту регулирования в конституционном праве, а не социальное содержание такого регулирования (кроме группы стран социалистической ориентации).

Содержание советских социалистических конституций далеко не всегда соответствовало общечеловеческим ценностям. Они провозглашали диктатуру пролетариата, замененную в Конституции 1977 г. концепцией общенародного социалистического государства, включали положения об эксплуататорах и их упразднении, о неравенстве социальных классов и слоев населения, о руководящей роли одной партии, всеобъемлющей роли государства в экономике, отрицании местного самоуправления и др. Вместе с тем, следует заметить,

что в этих конституциях впервые утверждались такие социальные права граждан (о человеке не говорилось), которых не было в конституциях западных стран того времени. В частности, они впервые в истории конституционного развития ввели социальные обязанности граждан, а в западных конституциях того времени обычно включались только обязанности по уплате налогов и военной службе.

В соответствии с правовой непрерывностью комплексный подход к конституционному регулированию сохранен и в Конституции России 1993г. В ней имеется особая глава – «Основы конституционного строя». Помимо основных законов, принятых в русле той же конституционно-правовой традиции (в частности, Армении, Беларуси, некоторых других постсоветских государств)²⁶, нечто подобное существует в конституциях сохранившихся социалистических государств (там тоже используется комплексный подход), но они исходят из других принципов общественного развития, о которых сказано на примере советской России.

В большинстве других зарубежных конституций, особенно в конституциях, отражающих влияние англосаксонского права, есть лишь отдельные социально-экономические положения и положения политического характера²⁷.

Лишь в редких случаях в них содержатся главы, соответствующие вызовам нашего времени. Так, в Конституции Италии 1947 г. есть главы «Экономические отношения», «Политические отношения», «Этико-социальные отношения». В Конституции Испании 1978 г. – глава «Об основополагающих принципах социально-экономической политики». Большие разделы, посвященные экономической организации общества, включены в основные законы Португалии 1976 г., Швейцарии 1999 г., Бразилии 1988 г., Венесуэлы 1999 г., ряда других латиноамериканских государств.

По своему содержанию они совсем не похожи на конституции, принимавшиеся до второй половины XX в. Это свидетельствует о том, что комплексный подход к конституционному регулированию, к регламентации принципиальных социально-экономических и политических отношений, впервые заложенный в советских конституциях, постепенно пробивает себе дорогу в конституциях других государств.

Процессы сближения конституционного права различных стран затронули и основные законы государств

²¹ Caldwell P. Popular Sovereignty and the Crisis of German Constitutional Law: The Theory & Practice of Weimar Constitutionalism. Duke University Press. 1997.

²² Конституции буржуазных стран. В трех томах. Том 1. М., 1935. С. 202–224.

²³ Конституции буржуазных стран. В трех томах. Том 2. М., 1936. С. 14–36.

²⁴ Конституции государств Европы. В трех томах. Под ред. Л.А. Окунькова. Том 1. М., 2001. С. 785–816; Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. С. 186–189.

²⁵ Конституционное право развивающихся стран. Общество, власть, личность. Под ред. В.Е. Чиркина. М., 1990; Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного права. М., 1997.

²⁶ См.: Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 2. М., 2010. С. 756–758, 792–795; Конституции государств Европы. В трех томах. Под ред. Л.А. Окунькова. Том 1. М., 2001. С. 262–264, 298–301.

²⁷ Хабриева Т.Я. Вступительная статья// Конституции государств Америки. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 1. М., 2006. С. 22–23.

тоталитарного социализма. В них включены теперь положения о важной роли частной собственности (права, в дополнение к государственной социалистической собственности), о социалистическом рыночном хозяйстве, о правовом государстве и др.²⁸

Процессы правовой глобализации усиливаются²⁹. Вместе с тем, нельзя не видеть, что они не нивелируют и не упраздняют национальные особенности стран и их конституций. Так, очевидно, что Конституция РФ имеет и сохраняет свои существенные особенности, традиции, которые обусловлены спецификой нашей страны³⁰. Можно спорить, является ли Россия особой цивилизацией в развитии человечества (я думаю, что все-таки нет), но бесспорно ее уникальное положение в мире. Невозможно отрицать и особое значение Конституции РФ в мировом конституционном пространстве.

Своеобразие российской конституции, ее место и роль в мировом конституционном пространстве раскрывается не в частности³¹, а в ее базовых ценностях. Это ценности, которые выражают основы правового положения личности, сообществ и объединений граждан, принципы организации общественного строя, социального содержания и деятельности государства. Базовые ценности имеют непреходящий характер и сохраняются при возможном принятии новой конституции. Не частные положения, а именно базовые ценности могут оказать наиболее существенное влияние на развитие конституционализма в мире. В свое время так было с учреждением поста президента взамен монарха, с личными правами человека, затем – с социально-экономическими правами, с положениями экономического и социального характера. В этом контексте роль Конституции РФ в мировом пространстве тоже находит свое проявление.

Так, одной из новелл Конституции РФ является положение о высшей ценности человека (ст.2). О ценности и даже высшей ценности человеческой личности говорится в некоторых конституциях мусульманских стран, принятых до Конституции РФ (Конституция Бан-

гладеш 1972 г., Ирана 1979 г.)³². В последних ценность личности толкуется в связи с волей Аллаха и с позиций ислама. В отличие от таких конституционных формул, четкое положение ст. 2 Конституции РФ имеет универсальное значение. Поэтому оно было воспринято многими современными конституциями, в том числе постсоветских республик (Беларуси, Казахстана и других).

Важное положение, раскрывающее конституционно-правовое содержание ценности человека, содержится в ст. 7 Конституции РФ. Она устанавливает, что целью Российской Федерации как социального государства является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека. Это положение также воспринято в ряде новых конституций XXI в. (в частности, Бутана, Непала, Восточного Тимора и др.), хотя и в своеобразных формулировках, отражающих особенности их социально-экономического развития³³. В традиционных западных конституциях таких положений нет.

Влияние Конституции РФ, взявшей много ценного из мирового опыта конституционного строительства, заметно в формулировках постсоциалистических конституций об идеологическом многообразии. Некоторые из них, в том числе Конституция Украины 1996 г., уточнили формулировку Конституции России, что свидетельствует о разностороннем, прямом и обратном влиянии. Такое взаимовлияние заметно и в положениях о формах собственности и их равноправии (положений последнего рода нет в западных конституциях), в нормах, относящихся к общественным объединениям (в западных конституциях таких норм нет, кроме редкого упоминания о профсоюзах).

Можно привести и другие факты, свидетельствующие о роли Конституции РФ в мировом конституционном пространстве, равно как и о взаимовлияниях разных конституций. Основной закон России тоже воспринял много ценного из мирового опыта конституционного строительства. Все это позволяет прогнозировать позитивное будущее Конституции России.

Текст Основного закона России не идеален³⁴. Конституция принималась в особых условиях, что, несомненно, повлияло на ее содержание. Оставлены в прошлом положения о планировании экономики и

²⁸ См.: Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3. М., 2010. С. 226–233.

²⁹ Лукашук А.А., Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 262.

³⁰ Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 5. С. 3–9.

³¹ Например, не очень существенно, что Президент России избирается на 6 лет, а Президент Польши – на 5 или что в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроект проходит три чтения, а в Болгарском парламенте – два, и т.д.

³² См.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011. С. 126–132.

³³ Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 2. М., 2010. С. 141–144, 536–538.

³⁴ См.: §1 гл. 4 Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2013.

социального развития, о дружбе народов и др. Некоторые из этих положений, впервые введенные в тексты конституций в нашей стране, теперь в измененных формулировках восприняты основными законами многих западных стран³⁵. Ученые справедливо обращают внимание на неточные формулировки Конституции РФ.

Все это, однако, не умаляет ценности Конституции РФ в мировом конституционализме. Принятая в 1993 г. с целью установления гражданского мира и согласия, она выполнила роль юридического закрепления общественного договора между различными социально-политическими силами. Ее базовые ценности имеют непреходящее значение, и их потенциал в достижении целей социального прогресса не исчерпан.

Конечно, это не исключает необходимые корректировки конституционного текста. Сакрализация конституции, не допускающая внесения в нее изменений, отвергнута практикой. В мире идет постоянный процесс обновления конституций, в том числе и на постсоветском пространстве.

Так, в Конституцию Молдовы 1994 г. поправки вносились шесть раз (изменены 37 из 51 статей). Конституция Узбекистана 1992 г. обновлялась пять раз (30 статей из 128). Конституция Азербайджана 1995 г. корректировалась дважды (72 изменения в 51 статье). Три раза вносились изменения в Конституцию Казахстана

1995 г. (скорректированы 40 из 98 статей). На постсоветском пространстве чаще всего поправки вносились в Конституцию Грузии 1995 г. (были изменены 58 из 109 статей, кроме того, в текст Основного закона включены восемь новых статей)³⁶.

При этом важно отметить не только количественные, но и качественные показатели обновления конституций. В частности, в Казахстане, Беларуси, Украине вносились существенные изменения в конституционно-правовые механизмы разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. В основные законы Армении и Кыргызстана внесены дополнения, заметно расширившие перечень конституционных прав и свобод. В Узбекистане, Таджикистане, ряде других государств укреплены конституционные гарантии местного самоуправления.

Таких кардинальных конституционных новелл в Основном законе России не было. Его развитие осуществлялось в основном посредством конституционализации законодательства и правоприменительной практики, позволяющей, с одной стороны, сохранять конституционную стабильность, а с другой, обеспечивать проведение необходимых реформ, направленных на реализацию базовых ценностей Конституции³⁷.

Как представляется, такой вектор конституционного развития России в наибольшей степени соответствует условиям и вызовам нашего времени.

Библиографический список:

1. Caldwell P. Popular Sovereignty and the Crisis of German Constitutional Law: The Theory & Practice of Weimar Constitutionalism. Duke University Press. 1997.
2. Ginzburg T., Dixon R. Comparative Constitutional Law. Northampton, 2011;
3. Jackson V.C., Tushnet M. V. Comparative Constitutional Law, 2nd ed. N.Y., 2006; Rosenfeld M. The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Oxford, 2013.
4. Lockwood, H. C.: Constitutional History of France. Chicago, 1890.
5. Murkens E.K. From Empire to Union: Conceptions of German Constitutional Law since 1871. Oxford, 2013.
6. Troper M. Droit constitutionnel (34e edition). Paris, 2013; Ponthoreau M. – C. Droits constitutionnels compares. Paris 2011.
7. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. Спб., 2004.
8. Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1905. С. 44–97.
9. Зорькин В.Д. Конституционно правовое развитие России. М., 2011.
10. Конституции буржуазных стран. В трех томах. Том 1. М., 1935. С. 202–224.
11. Конституции буржуазных стран. В трех томах. Том 2. М., 1936. С. 14–36.

³⁶ Приведенные данные рассчитывались по официально опубликованным текстам конституций и поправок, внесенных в их тексты.

³⁷ Хабриева Т.Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013, № 4. С. 556–563.

³⁵ См.: Сравнительное конституционное право // Под ред. В.Е. Чиркина. М.: 1997 г.

12. Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 1. М., 2010. С. 492.
13. Конституции государств Азии. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3. М., 2010. С. 225–226, 267–269;
14. Конституции государств Америки. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 2., М., 2006. С. 548, 550.
15. Конституции государств Европы. В трех томах. Под ред. Л.А. Окунькова. Том 1. М., 2001. С. 785–816;
16. Конституции государств Европы. В трех томах. Под ред. Л.А. Окунькова. Том 3. М., 2001. С. 583–702.
17. Конституционное право развивающихся стран. Общество, власть, личность. Под ред. В.Е. Чиркина. М., 1990;
18. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2013.
19. Лафитский В.И. Конституционный строй США. М., 2007.
20. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. С. 186–189.
21. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том 2. М., 2011. С. 126–132.
22. Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2009. С. 211–220.
23. Лукашук А.А. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 262.
24. Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право.. 2009, № 1. С. 5–14.
25. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М, 2005.
26. Сравнительное конституционное право // Под.ред. В.Е. Чиркина. М.: 1997 г.
27. Т.Я. Хабриева Российская конституционная модель и развитие законодательства // Конституция и законодательство. По материалам международной научно-практической конференции (Москва, 29 октября 2003 г.). Книга II. – М., 2004. С.5–18;
28. Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 155–189;
29. Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право. М., 1950. С. 5–15.
30. Хабриева Т.Я. Вступительная статья// Конституции государств Америки. В трех томах. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 1. М., 2006. С. 22–23.
31. Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежно-го законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 5. С. 3–9.
32. Хабриева Т.Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013, № 4. С. 556–563.
33. Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества (материалы научно-практической конференции. Москва, 1 декабря 2008 г.). С. 3–11.
34. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. № 6 (36). С. 25–30.
35. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 5–6;
36. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997.
37. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003.

References (Transliteration):

1. Abdulatipov R.G. Federalogiya. Spb., 2004.
2. Daysi A.V. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii: Vvedeniye v izucheniye angliyskoy konstitutsii. М., 1905. S. 44–97.
3. Zor'kin V.D. Konstitutsionno pravovoye razvitiye Rossii. М., 2011.
4. Konstitutsii burzhuaznykh stran. V trekh tomakh. Tom 1. М., 1935. S. 202–224.
5. Konstitutsii burzhuaznykh stran. V trekh tomakh. Tom 2. М., 1936. S. 14–36.
6. Konstitutsii gosudarstv Azii. V trekh tomakh. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. Tom 1. М., 2010. S. 492.
7. Konstitutsii gosudarstv Azii. V trekh tomakh. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. Tom 3. М., 2010. S. 225–226, 267–269;
8. Konstitutsii gosudarstv Ameriki. V trekh tomakh. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. Tom 2., М., 2006. S. 548, 550.
9. Konstitutsii gosudarstv Yevropy. V trekh tomakh. Pod red. L.A. Okun'kova. Tom 1. М., 2001. S. 785–816;
10. Konstitutsii gosudarstv Yevropy. V trekh tomakh. Pod red. L.A. Okun'kova. Tom 3. М., 2001. S. 583–702.
11. Konstitutsionnoye pravo razvivayushchikhsya stran. Obshchestvo, vlast', lichnost'. Pod red. V.Ye. Chirkina. М, 1990.;
12. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: ot obraza budushchego k real'nosti (k 20 – letiyu Osnovnogo Zakona Rossii) : / L.V. Andrichenko, S.A. Bogolyubov, V.I. Vasil'yev i dr.; pod red. T.YA. Khabriyevoy. М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, ID « Yurisprudentsiya », 2013.

13. Lafitskiy V.I. Konstitutsionnyy stroy SSHA. M., 2007.
14. Lafitskiy V.I. Poeziya prava: stranitsy pravotvorchestva ot drevnosti do nashikh dney. M., 2003. S. 186–189.
15. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava. Tom 2. M., 2011. S. 126–132.
16. Lezhe R. Velikiye pravovyye sistemy sovremennosti. M., 2009. S. 211–220.
17. Lukashuk A.A. Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo, XXI vek. M., 2000. S. 262.
18. Mamut L.S. Sovremennaya rossiyskaya gosudarstvennost' i kul'tura demokratii // Gosudarstvo i pravo.. 2009, № 1. S. 5–14.
19. Medushevskiy A.N. Teoriya konstitutsionnykh tsiklov. M, 2005.
20. Sravnitel'noye konstitutsionnoye pravo // Pod.red. V.Ye. Chirkina. M.: 1997 g.
21. T.YA. Khabriyeva Rossiyskaya konstitutsionnaya model' i razvitiye zakonodatel'stva // Konstitutsiya i zakonodatel'stvo. Po materialam mezhdunarodnoy nauchno – prakticheskoy konferentsii (Moskva, 29 oktyabrya 2003 g.). Kniga II... – M, 2004 S.5 –18;
22. Uolker R. Angliyskaya sudebnaya sistema. M., 1980. S. 155–189;
23. Ueyd Ye.S., Fillips D.D. Konstitutsionnoye pravo. M., 1950. S. 5–15.
24. Khabriyeva T.YA. Vstupitel'naya stat'ya // Konstitutsii gosudarstv Ameriki. V trekh tomakh. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. Tom 1. M., 2006. S. 22–23.
25. Khabriyeva T.YA. Konstitutsionnyye modeli i osnovnyye etapy konstitutsionnogo razvitiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2005 goda. № 5. S. 3–9.
26. Khabriyeva T.YA. Konstitutsionnyye osnovy, tendentsii i problemy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva: 20-letniy opyt i sovremennoye sostoyaniye // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013, № 4. S. 556–563.
27. Khabriyeva T.YA. Rossiyskaya konstitutsionnaya model' sotsial'nogo gosudarstva // Konstitutsiya, zakon i sotsial'naya sfera obshchestva (materialy nauchno – prakticheskoy konferentsii. Moskva, 1 dekabrya 2008 g.). S. 3–11.
28. Khabriyeva T.YA. Etapy i osnovnyye napravleniya konstitutsionalizatsii sovremennogo rossiyskogo zakonodatel'stva / Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. № 6 (36). S. 25–30.
29. Khabriyeva T.YA., Chirkin V.Ye. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2005. S. 5–6;
30. Chirkin V.Ye. Osnovy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. M., 1997.
31. Chistyakov O. I. Konstitutsiya RSFSR 1918 goda. M., 2003.